

тукъ, если обѣщанное вознагражденіе не будетъ, по его мнѣнію, достаточно. Если этотъ планъ удастся, и обольщенный собственникъ, давъ соотвѣтственное вознагражденіе, получить свою вещь, то въ такомъ случаѣ дѣяніе составляетъ мошенничество. Если же вознагражденіе покажется находчику недостаточнымъ, и онъ удержитъ вещь, то онъ совершитъ присвоеніе находки, подходящее къ присвоенію вѣреннаго (см. *Ortloff, Lüge, Fälschung*, II, 427). Такая измѣнчивость характера этого преступленія объясняетъ, почему одни законодательства (какъ Испанія 530) относятъ оное къ кражѣ, другія (какъ Австрія 201) — къ мошенничеству, иныя же (какъ Ганноверъ 305, Гессенъ 382, Вюртембергъ 348, Баденъ 181 и Саксонія 291) приравниваютъ это дѣяніе къ присвоенію вѣреннаго имущества.

Присвоеніе вѣреннаго имущества (см. §§ 225 и 191 выше) представляетъ сходство съ мошенничествомъ въ случаѣ, когда присвоивающій вѣренную ему вещь прибѣгаетъ къ обману для достиженія своей цѣли, напр., когда слуга присвоить себѣ часть данныхъ ему денегъ, а затѣмъ представить преувеличенный счетъ сдѣланныхъ имъ покупокъ. Но здѣсь обманъ не служитъ средствомъ къ похищенію чужой собственности, что составляетъ существенный признакъ мошенничества.

Мошенничество съ особыми приготовлениями сродно съ подлогомъ по смыслу дѣйствующаго уложенія, напр., если кто-либо поддѣлываетъ письмо къ торговцу отъ извѣстнаго ему лица съ требованіемъ товара. Тутъ имѣетъ мѣсто мошенничество, а не подлогъ, предусмотрѣнный 1692 ст. улож. о нак., такъ какъ это письмо не можетъ служить доказательствомъ правъ на имущество.
